

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.7

Дата поступления: 03.08.2023
рецензирования: 11.09.2023
принятия: 20.10.2023

Роман В. Силантьев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Особое мнение судьи Оливера В. Холмса в решении Верховного суда США по делу Эйбрамс против США 1919 года

Аннотация: в статье анализируется четвертое по счету решение Верховного суда США по делам о допустимости ограничения свободы слова – дело Эйбрамс против США 1919 года. Особое внимание уделяется эволюции доктрины «явной и реально существующей опасности», прежде всего в особом мнении судьи Оливера Венделла Холмса. Используя созданную в решениях по делам Фроверка конструкцию явной и реально существующей опасности для признания в качестве не имеющих конституционной защиты высказываний с плохой направленностью, в особом мнении по делу Эйбрамса Оливер Холмс выводит ее на новый уровень, указывая на необходимость наличия у высказывающегося лица непосредственной цели достичь негативных последствий посредством осуществленного высказывания. Новая интерпретация правила явной и реально существующей опасности в последующие годы стала основой позиции судей Оливера Холмса и Луиса Брандейза, оппозиционной по отношению к большинству судей Верховного суда США, при вынесении решений по вопросам свободы слова.

Ключевые слова: свобода слова; Верховный суд США; ограничение прав и свобод; судья Оливер Венделл Холмс; судья Джон Хессин Кларк; Джейкоб Эйбрамс.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Силантьев, Роман В. 2023. “Особое мнение судьи Оливера В. Холмса в решении Верховного суда США по делу Эйбрамс против США 1919 года”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 7–13. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-7-13>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Роман В. Силантьев, 2023

Роман Владимирович Силантьев, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: silantye@bk.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 03.08.2023
Revised: 11.09.2023
Accepted: 20.10.2023

Roman V. Silantye

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Dissenting opinion of Justice Oliver W. Holmes in the 1919 US Supreme Court decision in Abrams vs United States

Abstract: the article analyzes the fourth decision of the US Supreme Court with regard to cases on the admissibility of restrictions on freedom of speech – *Abrams vs. US.*, 1919. Special attention is paid to the evolution of the doctrine of «clear and present danger», first of all in the dissenting opinion of Justice Oliver Wendell Holmes. Using the «clear and present danger rule» created in the decisions in the *Frohwerk vs United States*, *Debs vs United States*, *Schenk vs United States* cases in 1919 to be recognized as unconstitutionally protected statements with a bad tendency in the dissenting opinion in the case *Abrams vs United States* Oliver Holmes takes it to a new level, pointing out the need for the speaker to have an immediate goal to achieve negative consequences through the implemented statement for the recognition of such speech as being outside the protection of the First Amendment. The new interpretation of the «clear and present danger rule» in later years became the basis of the position of Justices Oliver Holmes and Louis Brandeis in adjudications in free speech cases in opposition to the majority of US Supreme Court justices.

Key words: freedom of speech; Supreme Court of the United States; restriction of rights and freedoms; Justice Oliver Wendell Holmes; Justice John Hessin Clarke; Jacob Abrams.

Conflict of interest: the author declared that there is no conflict of interest.

Citation: Silantsev, Roman V. “Dissenting opinion of Justice Oliver W. Holmes in the 1919 US Supreme Court decision in *Abrams vs United States*”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 7–13. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-7-13>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Roman V. Silantsev, 2023*

Roman V. Silantsev, senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: silantsev@bk.ru

Введение

В августе 1918 года русский эмигрант еврейского происхождения Хайман Розански (*Human Rosansky*) выбросил из окна четвертого этажа расположенной на Манхэттене фабрики несколько тысяч агитационных листовок, содержащих антивоенные призывы, адресованные военнообязанным гражданам США. Подобное действие, совершенное в густонаселенном районе Нью-Йорка, не могло остаться незамеченным, в связи с чем в тот же день Розански был арестован. Задержанный не отрицал своего поступка и в ходе допросов подробно рассказал историю происхождения распространенных листовок, выдав своих сообщников. Оказанное Розански содействие правоохранительным органам, обернувшееся для него впоследствии значительным смягчением наказания, помогло в короткие сроки задержать шестерых причастных к изготовлению и распространению листовок лиц: Джейкоба Эйбрамса (*Jacob Abrams*), Хаймана Лачовски (*Human Lachowsky*), Самуэля Липмана (*Samuel Lipman*), Габриэля Пропера (*Gabriel Prober*), Джейкоба Шварца (*Jacob Schwartz*) и Молли Штэймер (*Mollie Steimer*). Как и Розански, все шестеро арестованных оказались русскими эмигрантами еврейского происхождения, принимавшими активное участие в рабочих и антивоенных общественных движениях США 10-х годов XX века.

Ход исследования

В октябре 1918 года уголовное дело в отношении всех семерых оппозиционеров было передано в суд, и уже 23 октября 1918 года пятеро из них были осуждены (Габриэль Пропер был оправдан, а Джейкоб Шварц умер в заключении за несколько дней до вынесения приговора). Приговор Окружного суда Южного округа штата Нью-Йорк предусматривал для осужденных тюремное заключение сроком от 3 до 20 лет со штрафами от 500 до 1 000 долларов США: менее суровое наказание было назначено единственной подсудимой женщине (15 лет тюремного заключения и штраф в 500 долларов), а наиболее мягким приговор был в отношении оказавшего активное содействие следствию Розански (3 года тюрьмы без дополнительного наказания).

Обвинение было основано на положениях Закона о шпионаже (*Espionage Act*, полное наименование: «Закон о наказаниях за помехи осуществлению внешней политики, нейтралитета и торговли, а также за шпионаж, с целью более эффективного исполнения уголовного права и для других целей»)¹, принятого 15 июня 1917 года и дополненного Законом о подстрекательстве к мятежу (*Sedition Act*) от 16 мая 1918 года². Именно поправки, внесенные Законом о крамоле (альтернативный перевод термина

¹ *Abrams v. United States*. 250 U.S. 616. 617 (1919).

² *Debs v. United States*, 249 U.S. 211 (1919).

sedition), позволили федеральному правительству осуществлять преследование не только за действия, непосредственно причиняющие вред военным усилиям США, но и за нелояльные по отношению к реализуемой в условиях военного времени внешней политике государства высказывания. Конкретно же обвинение включало в себя нарушение трех из пяти положений Закона о крамоле и было сформулировано следующим образом: «организация заговора в условиях нахождения Соединенных Штатов в состоянии войны с Имперским правительством Германии в целях незаконно произнести, напечатать, написать и опубликовать речи:

– нелояльные, грубые и оскорбительные по отношению к форме Правительства Соединенных Штатов;

– нацеленные на оскорбление Правительства Соединенных Штатов и вызов в его отношении презрения, неуважения и дурной славы;

– направленные на провокацию, подстрекательство и поощрение сопротивления Соединенным Штатам в названной войне;

– предназначенные, чтобы призвать, спровоцировать и оправдать сокращение производства продукции, снаряжения, артиллерии и боеприпасов, необходимых и важных для ведения войны»³.

Таким образом, из правонарушений, предусмотренных Законом о крамоле, в число вменяемых подсудимым не вошли лишь высказывание идей поддержки врагу и демонстрация вражеских флагов.

Основными доказательствами по делу стали экземпляры двух листовок, изготовленных и распространенных обвиняемыми, а также признательные показания четверых из них.

Трое подсудимых подтвердили, что являлись «мятежниками», «революционерами» и «анархистами», не признавали правительства ни в какой форме вообще и Правительства США в частности; четвертый свидетельствовал, что являлся социалистом и не признавал капиталистических правительств, к которым относил и Правительство США⁴.

Следствием также было установлено, что Джейкоб Эйбрамс под вымышленным именем арендовал в Нью-Йорке апартаменты, в которых впоследствии встречались подсудимые, а 27 июля 1918 года разместил в подвале арендованного помещения приобретенное печатное оборудование. На указанном оборудовании 22 августа 1918 года было распечатано 5000 эк-

земпляров двух листовок, распределенные между соучастниками для последующего распространения.

Представленные обвинением доказательства составили достаточную базу для постановления судом вышеназванного обвинительного приговора.

Апелляционная жалоба осужденных по делу *Abrams v. United States* стала четвертой принятой Верховным судом США к производству с вопросом о соответствии предъявленного на основании Закона о шпионаже обвинения установленному Первой поправкой к Конституции США принципу недопустимости ограничения свободы слова.

Так, в марте 1919 года Верховный суд США рассмотрел три дела, решения по которым стали прецедентными и на несколько десятилетий определили практику применения судами института свободы слова.

3 марта 1919 года Верховным судом была рассмотрена апелляция осужденных по делу *Schenk v. United States*⁵ генерального секретаря исполнительного комитета отделения Социалистической партии США в Филадельфии Чарльза Шенка (Charles Schenk) и члена исполкома указанного отделения Элизабет Баер (Elizabeth Baer).

Обстоятельства дела Шенка были максимально схожими с обстоятельствами дела Эйбрамса. Шенком и Баер за партийный счет также было напечатано и распространено среди призывников 15 000 листовок с призывами отстаивать свою свободу и противостоять деспотизму ненасильственными методами: используя свободу слова, собраний, петиций и даже свободу вероисповедания, гарантированные Первой поправкой к Конституции.

Единогласное решение Верховного суда по делу Шенка подготовил 77-летний судья Оливер Венделл Холмс младший, выпускник и профессор Гарварда, имевший к этому времени 53-летний стаж работы по юридической специальности, в том числе 37 лет судейского стажа, 17 – в Верховном суде.

Судья Холмс после детального анализа содержания составленной Шенком и Баер листовки признал, что на ее содержание при иных обстоятельствах могло бы быть распространено действие Первой поправки, однако не нашел оснований для отмены постановленного нижестоящим судом решения, сформулировав и впервые применив правило «явной и реально существующей угрозы» (clear and

³ Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

⁴ Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

⁵ *Frohwerk v. United States*, 249 U.S. 204 (1919).

present danger rule). Согласно созданной Оливером Холмсом доктрине, защита Первой поправки не распространяется на высказывания, которые «могут возыметь эффект силы (effect of force)»⁶. Холмс признает соответствующими Конституции США законодательные ограничения свободы слова, если такие ограничения пресекают высказывания, создающие явную и реально существующую угрозу причинения вреда находящегося в причинной близости к таким высказываниям. При этом фактическое наступление негативных последствий остается за пределами созданного критериального аппарата оценки законности высказывания: общая направленность (tendency) публикации и намерения авторов, реализованные в «открытом действии» (over act) были признаны достаточными для квалификации высказывания в качестве незаконного и исключения применения Первой поправки.

В решениях по делам *Frohwerk v. United States*⁷ и *Debs v. United States*⁸, вынесенных 10 марта 1919 года, судья Оливер Холмс, также мотивировавший единогласное мнение суда, не нашедшего оснований для отмены обвинительных приговоров, конкретизировал сформулированное ранее правило «явной и реально существующей угрозы».

Так, признавая не нарушающим положения Первой поправки приговор издателю из Миссури Джейкобу Фроверку, Холмс несколько смягчил ранее сформулированную доктрину. Состояние войны, указал он в решении, само по себе не является достаточным критерием для ограничения свободы слова, однако ожидание автором негативных последствий своего высказывания в условиях, в которых оно осуществляется, делает законодательный запрет подобных высказываний конституционным.

Мотивируя же решение, оставляющее в силе приговор лидеру американских социалистов Юджину Дебсу, Оливер Холмс, напротив, расширяет действие концепции «явной и реально существующей угрозы», указывая на допустимость законодательного запрета высказываний, имеющих негативные последствия лишь в качестве «естественного и желаемого эффекта» (natural and intended effect) или создающих их «возможный эффект» (probable effect).

Таким образом, несмотря на отсутствие в достаточной мере четкой теоретической формулировки, новый критерий допустимости

ограничения свободы слова – доктрина (принцип, правило) «явной и реально существующей угрозы» – был сформулирован судьей Верховного суда США Оливером Холмсом в трех решениях, единогласно вынесенных судом в течение одной недели марта 1919 года.

Решение Верховного суда США по делу *Abrams v. United States* было вынесено 10 ноября 1919 года. Мнение большинства, проголосовавшего за утверждение обвинительного приговора, мотивировал Джон Хессин Кларк. Судья Кларк, в противоположность Оливеру Холмсу, не получал официального юридического образования, изучив право под руководством своего отца – судьи из Огайо, а карьере практикующего юриста предпочел политическую карьеру, принимая активное участие в деятельности Демократической партии Соединенных Штатов. Опыт судейской практики Кларка в 1919 году составлял лишь пять лет, из которых в Верховном суде он проработал три.

Подобно Оливеру Холмсу, в судебном решении по делу *Эйбрамса* Джон Кларк детально проанализировал содержание распространенных обвиняемыми листовок.

Первая листовка, текст которой был составлен на английском языке, была озаглавлена «Лицемерие Соединенных Штатов и их союзников». В ней содержались:

- негативные высказывания относительно действующего Президента США, под давлением стран Антанты давшего согласие на участие американских войск в интервенции союзников в Сибири в августе 1918 года и Северной «русской» компании в сентябре 1917 года: Вудро Вильсон назывался в листовке лицемером и трусом;

- аналогичные высказывания в адрес правительства США в целом, которое называлось «бандой плутократов в Вашингтоне и окрестностях»;

- лозунги социалистической направленности: «Рабочие Мира! Проснитесь! Поднимитесь! Подавите своего врага...»; «...есть только один враг рабочих мира, и это – капитализм»; «Проснитесь! Вы Рабочие Мира!».

Содержание этой листовки позволило судье Кларку сделать однозначный вывод о том, что она является ясным обращением к рабочим Соединенных Штатов с призывом свергнуть национальное правительство силовыми методами.

Если автор первой листовки остался неизвестен (ответственность за нее принял на себя *Эйбрамс*, в чьем помещении ее нераспространенные экземпляры и были обнаружены), то

⁶ *Frohwerk v. United States*, 249 U.S. 204 (1919).

⁷ *Schenk v. United States*, 249 U.S. 47 (1919).

⁸ *Sedition Act of May 16, 1918*, 40 Stat. 553.

авторство другой листовки, составленной на идише, было установлено: ее текст был обнаружен при аресте у Самуэля Липмана.

Содержание второй листовки было более экспрессивным.

Во-первых, в качестве ее адресатов назывались не просто представители рабочего класса, а революционеры и российские эмигранты; в конце же листовка была подписана: *The Rebels* – мятежники.

Во-вторых, обвинения в адрес правительства США были куда более конкретными:

- деньги американских рабочих и произведенное ими оружие направляются правительством не только на немцев, но и на русских, «сражающихся за свободу»;

- цель правительственной политики – разрушение революции в России и помощь чехословацкому корпусу в его борьбе с большевиками.

В-третьих, содержащиеся в листовке призывы явно отличались от нейтрального «проснуться ото сна» первой листовки:

- «плюнуть в лицо ложной гипокритической военной пропаганде»⁹;

- объединиться всем оппозиционно настроенным политическим силам для спасения Рабочей Республики России;

- прекратить оказывать содействие федеральному правительству в ведении войны;

- организовать и провести всеобщую забастовку, чтобы доказать правительству, что «не только русский рабочий борется за свободу, но и... в Америке живет дух Революции»¹⁰;

- бороться (*up to fight*).

Проведенный анализ содержания публикаций, осуществленных подсудимыми, приводит Джона Кларка к однозначному выводу о том, что намерения авторов не могут расцениваться как стремление посредством мирной дискуссии сменить администрацию государства. Явной целью публикации является разрушение военных планов правительства США посредством парализации страны всеобщей забастовкой, которая остановит производство продукции, необходимой для ведения войны.

Более того, еще одной целью обвиняемых Кларк называет ввержение страны в состояние недовольства, мятежа, беспорядков и даже революции. Такое заключение является прямым следствием буквального толкования призывов «заставить армию союзников трудиться дома» и «диктаторы Америки должны быть вынуждены держать свои армии дома и

не быть способными сэкономить их части для России».

Таким образом, судья Джон Кларк разрешает поставленные апеллянтами перед судом вопросы, в полной мере следуя логике предыдущих решений суда в делах Шенка, Фроверка и Дебса. При этом Кларк ни разу не использует созданную Холмсом лексическую конструкцию «явной и реально существующей опасности», заменяя ее конструкцией «очевидного эффекта» (*obvious effect*) – негативных последствий, известных и желаемых для авторов публикации. Из решения Верховного суда по делу Фроверка Кларком также заимствуется идея определяющего значения внешних условий, в которых осуществляется высказывание: он специально отмечает, что местом распространения листовок стал самый крупный порт США, откуда отправлялось наибольшее число военнослужащих и амуниции для участия в войне.

Решение по делу Эйбрамса не заслуживало бы особого внимания на фоне ранее вынесенных Верховным судом США решений по делам о свободе слова, если бы не оставленное в нем особое мнение судьи Оливера Холмса. Автор текстов всех трех использованных в этом деле прецедентных решений и создатель доктрины «явной и реально существующей опасности» отказался присоединиться к мнению большинства и впервые применил созданную им правовую конструкцию для защиты свободы слова.

В своем особом мнении судья Холмс также провел краткий обзор текстов опубликованных Эйбрамсом и его сообщниками листовок, акцентировав внимание на том, что предметом их критики являются:

- во-первых, милитаризм, капитализм и тирания как общие явления, безотносительно к их проявлению в отдельно взятой стране;

- во-вторых, военное вмешательство США в революционные события в России, а не военные усилия США в Первой мировой войне в целом.

Второе замечание Холмса представляется особо уместным с политической точки зрения, поскольку в официальной позиции президента-демократа Вильсона строго выдерживался принцип невмешательства во внутренние дела зарубежных стран, а участие в интервенции он оправдывал необходимостью защиты от большевиков военной амуниции, ранее доставленной союзниками на территорию России, а также отступающего Чехословацкого корпуса.

На основе приведенного анализа текста листовок Оливер Холмс излагает первый довод в

⁹ Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

¹⁰ Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

защиту обвиняемых. Фактически он отрицает допустимость применения классической конструкции понятия «намерение» в делах о свободе слова. Так, при оценке обычных действий лица, повлекших негативные последствия, такие действия признаются противоправными, если совершающему их лицу были известны факты, на основании которых общий опыт позволяет сделать вывод, что такие последствия наступят. При этом не имеет значения, могло ли действующее лицо само предвидеть эти последствия, или нет. Но действие, заключающееся в использовании слов в их собственном (строгом) смысле, не может считаться совершенным с намерением достичь определенных последствий, если такие последствия не являлись целью такого действия. Продолжая рассуждения, Холмс указывает, что для совершающего действие может быть очевидным, что негативные последствия наступят и он может понести ответственность за них, даже если не хотел их наступления. Но он не считается совершившим действие с намерением создать такие последствия, если цель их достижения не являлась ближайшим мотивом его действия, в том числе в случае, если их достижение являлось второстепенным мотивом его действия.

В качестве иллюстрации этой сложной теоретической конструкции Оливер Холмс приводит простой пример – условного патриота, который заявил бы, что правительство производит больше самолетов или орудий определенного вида, чем это необходимо для успешного ведения военных действий. Это высказывание формально в полной мере попадало бы под действие, прямо запрещенное Законом о крамоле: оно «призывает, провоцирует и оправдывает сокращение производства продукции, снаряжения, артиллерии и боеприпасов, необходимых и важных для ведения войны», однако никто не посчитал бы такое действие (высказывание) преступным¹¹.

Применительно же к публикациям подсудимых автор особого мнения указывает, что их основной целью был не подрыв военных усилий правительства США, а предотвращение вмешательства в российскую революцию. Данная цель, вполне возможно, была бы достигнута без причинения вреда защищаемым законодательством интересам государства. Это, по мнению Холмса, исключает вменение авторам листовок нарушений Закона о шпионаже, поскольку попыток достижения последствий, на предотвращение которых направлен указанный закон, ими не предпринималось.

Вторым доводом Холмса в защиту законности высказываний обвиняемых является суждение о необходимости наличия у негативных последствий, которые могут быть вызваны публикацией, признаков непосредственности (immediate), неизбежности (imminent), незамедлительности (forthwith), существенности (substantive) и бесспорности (certain). Анализируя последствия, которые могли бы быть повлечены распространенными листовками, он не нашел ни одного из названных признаков, особо отметив, что противоправный эффект любого акта реализации свободы слова всегда опосредован действиями других лиц – адресатов публикации. Если же такие действия места не имели, единственное, что может свидетельствовать о преступности высказывания, – истинное (а не предполагаемое) содержание намерений совершившего его лица, которое и должно быть доказано.

Отдельное внимание в своем особом мнении Холмс уделил идеологическим основаниям института свободы слова. Он признал, что преследование за выражение мнений является совершенно логичным, поскольку убежденность в собственной правоте порождает желание исключить любую оппозицию, в том числе словесную. Более того, по мнению Холмса, обратное, то есть полное разрешение словесной оппозиции, означало бы признание бессилия речи. Но законодатель не может полностью запретить стремление изменить общественное мнение в стране, поскольку в самой основе теории Конституции США лежит проверенное временем убеждение в том, что свободный обмен идеями – лучший способ установления их истинности и достижения общественной пользы. Поэтому Холмс выражает твердую уверенность в недопустимости самой возможности ревизии высказанных мнений до тех пор, пока не будет создана неотвратимая угроза неизбежного вмешательства в достижение первостепенных целей законодателя.

Необходимо отметить, что сам Холмс не считал сформулированные им новые критерии допустимости ограничения свободы слова революционным изменением своей концепции: в особом мнении он акцентировал внимание на том, что не считает ранее сформулированные им по делам Дебса, Шенка и Фроверка решения неправомерными, что кажется нелогичным, поскольку общий тон высказываний названных оппозиционеров был куда более мягким, чем публикации Эйбрамса и его единомышленников.

¹¹ Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

Тем не менее, расширив в особом мнении по делу Эйбрамса критериальный набор допустимости ограничения свободы слова, Оливер Холмс с очевидностью вывел теорию «явной и реально существующей опасности» на качественно новый уровень, попытавшись исключить возможность преследования за высказывание мнений в случаях, когда таковое фактически не создает или не имеет основной целью непосредственное причинение вреда важнейшим интересам государства. Институт ограничения свободы слова, таким образом, приобрел в доктрине Холмса чрезвычайный характер, оправдывающийся только необходимостью «спасения страны».

Большинство судей не разделило позиции своего коллеги. Из девяти членов Верховного

суда США к особому мнению присоединился только судья Луис Дембиц Брандейс, назначенный в Верховный суд менее чем за три года до рассмотрения дела Эйбрамса и не имевший к тому моменту судейской практики.

Выводы

Однако именно этот приобретший благодаря активной правозащитной деятельности широкую известность в профессиональных кругах юрист, сыскавший славу «народного адвоката» и ставший одним из создателей института *right to privacy* (право на неприкосновенность частной жизни), в дальнейшем вместе с Оливером Холмсом продолжил развитие доктрины «явной и реально существующей опасности» в направлении усиления защиты свободы слова.

Библиография

Stone, Geoffrey. 2004. *Perilous Times. Free Speech in Wartime. From the Sedition Act of 1798 to the War on Terrorism*. New York. https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston_j1g6.

Алебастрова, Ирина А. 2015. «Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости». *Государство и право* 3: 93–96. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23205945>, <https://elibrary.ru/tnvffl>.

Алебастрова, Ирина А. 2001. *Основы американского конституционализма*. Москва.

Каленский, Валерий Г. 1983. *Билль о правах в конституционной истории США (историко-критическое исследование)*: монография. Отв. ред. А.А. Мишин. Москва. <https://djvu.online/file/qjHBPMfprL3?ysclid=lub7ebqrxv317662847>.

Джинджер, Энн Ф. 1981. *Верховный суд и права человека в США*. Пер. с англ. Москва.

References

Aleastrova, Irina A. 2001. *Foundations of American constitutionalism*. Moscow. (In Russian)

Aleastrova, Irina A. 2015. «The constitutional principle of the inalienability of human rights and their limits: compatibility issues». *State and Law* 3: 93–96. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23205945>, <https://elibrary.ru/tnvffl>. (In Russian)

Ginger, Ann F. 1981. *The law, the Supreme Court, and the people's rights*. Translated from English. Moscow. (In Russian)

Kalensky, Valeriy G. 1983. *The Bill of Rights in US Constitutional History (Historical and Critical Study)*: monograph. Mishin A.A. (Ed.). Moscow. <https://djvu.online/file/qjHBPMfprL3?ysclid=lub7ebqrxv317662847>. (In Russian)

Stone, Geoffrey. 2004. *Perilous Times. Free Speech in Wartime. From the Sedition Act of 1798 to the War on Terrorism*. New York. https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston_j1g6.